0 4 4 0

МРТУ 19 № 183-65

1967 г.

9

В. Иванов-Леонов

ТВАЛА ИЗ ЮЖНОЙ АФРИКИ

Художник В. Ружо

Производство студии „Диафильм", 1962 г.

Далеко, за экватором, на территории, отведённой для африканцев (колонизаторы называют её резервацией), живёт наш герой Твала.

3

Нет забора вокруг резервации, но законы пришельцев тюремной стеной преграждают африканцам выход отсюда. У семьи Твалы здесь крохотный участок земли.

Однажды в деревню ворвались вербовщики и полиция – колонизаторам нужны были дешёвые рабочие руки. – „Предъяви квитанции об уплате налогов“, – приказал полисмен отцу Твалы.

– „Вот. У меня всё уплачено...“ – „Не уплачено за очаг... Нет квитанции! – сказал полисмен. – В тюрьму пойдёшь или завербуешься сразу на ферму? Сам знаешь, теперь время уборки урожая“.

6

–Я заплатил налог за очаг! Смотри лучше. Там написано. Никуда не пойду, у меня жена больная,– говорил отец.

Твала бросился на полисмена. – „Не трогай его, сынок! Береги мать, я скоро вернусь...“

8

Увели отца. Вскоре умерла мать. Есть Твале было нечего, он ходил голодный. И вот в деревню снова явились вербовщики.

– „Не хочешь ли, парень, поехать на ферму? Тебе лет одиннадцать есть? По закону ты уже можешь подписывать контракты". – „Поеду, баас. На мир посмотрю. Кормить ведь там будут?"

Так Твала оказался на ферме у богатого хозяина. Высокие стены вокруг бараков говорили, что отсюда мира не увидишь.

Утром отправились на картофельное поле. Нужно было проворно и чисто вынимать клубни из грядок и не отставать от других.

Палило солнце. Твала изнемогал от работы. Отдыха не давали. Мысли путались, расплывались...

– Быстрее, проклятый кафр, не отставай! – Кнут дважды опустился на спину Твалы.

Мальчик вскочил. – „Не дерись, баас!" – „Видал, какой змеёныш? Не закричал даже, – обозлился надсмотрщик. – Из таких и получаются красные..."

Вечером люди толпились у щелей забора. Надсмотрщики посадили в мешок рабочего и били его шлангами для поливки. – „Они убьют его!" – крикнул Твала. Но никто, казалось, не слышал его слов.

–„У них сила, малыш, – сказал Твале пожилой рабочий и спросил: – Отец - то твой где?“ – „Они хуже гиен! Не стану я на них работать“, – не отвечая на вопросы, твердил Твала.

17

Ночью Твала решил бежать. Он уже приставил бревно к забору,

но железные руки схватили его сзади: „Попался!" – Твала боролся молча. Он впился зубами в руку надсмотрщика. Да разве справишься!

19

Утром Твала предстал перед хозяином. – „Я покажу тебе, как нарушать контракт!“ – кричал фермер. – „А зачем бил меня вчера надсмотрщик?!“

– Он не хотел работать, баас. Его надо в мешок, да шлангом! – подзуживал надсмотрщик.

21

На следующую ночь, под утро, Твале всё же удалось перелезть через забор.

Он добежал до железнодорожной станции. Но тут стоял полисмен. Тягостным был обратный путь...

И снова Твала на ферме. – „В мешок его, баас, да шлангами“, – настаивает надсмотрщик.

–Одного вы уже отправили на тот свет. Судья оштрафовал меня на 18 шиллингов. Дайте ему пять шлангов, чтобы выбить упрямство. Только не очень!

25

На работе и дома Твала думал теперь только о побеге... Однажды утром привезли партию заключённых. Перед Твалой мелькнуло родное лицо. – „Отец"!

В этот день корзины с картофелем казались набитыми камнями. Наконец Твала не выдержал и упал. Надсмотрщик с кнутом бросился к нему...

И вдруг поток ударов прекратился. – „Не трогай", – услышал Твала негромкий, но решительный голос отца.

Короткой была радость Твалы. На отца набросились надсмотрщик и полисмен.

В обед к Твале подсел пожилой рабочий. – „Говорят, малыш, твоего заступника на каторгу отправят. Сопротивление властям... Уже в сарай заперли!“

Долго ждал ночью Твала пока задремлет часовой
у сарая и тогда бесшумно отодвинул засов...

– Молодец, Твала! Теперь обожди немного здесь, – сказал отец, когда они были уже по другую сторону забора.

В ночи вспыхнуло яркое пламя. – „Бежим! – шепнул появившийся отец, на ходу сбрасывая красную рубаху заключённого. – Пусть помнит нас фермер!“

Светало... А беглецы всё бежали и бежали. Твала часто падал. Позади послышался лай. – „Погоня!"

Твала опять упал. Отец поднял его и понёс. – „Пусти, – просил Твала, – я сам!“

Уже показались всадники с собаками. Куда скрыться? Только степь вокруг.

Совсем выбились из сил Твала и его отец, а сдаваться нельзя. Пощады не будет. – „Ещё несколько шагов, мальчик!“ – как сквозь сон слышит Твала хриплый молящий голос отца.

В красном тумане встаёт перед глазами их жестокая, неотвратимая судьба. Они обречены.

– „Беги, сынок! Я останусь, задержу их!" – „Я с тобой", – задыхаясь, говорит Твала. Шум мотора заглушает вой приближающихся собак.

– „Машина! Но шофёр – белый. Не возьмёт нас... Вставай на колени“, – говорит отец Твале. – „Чего вставать – всё равно не возьмёт“.

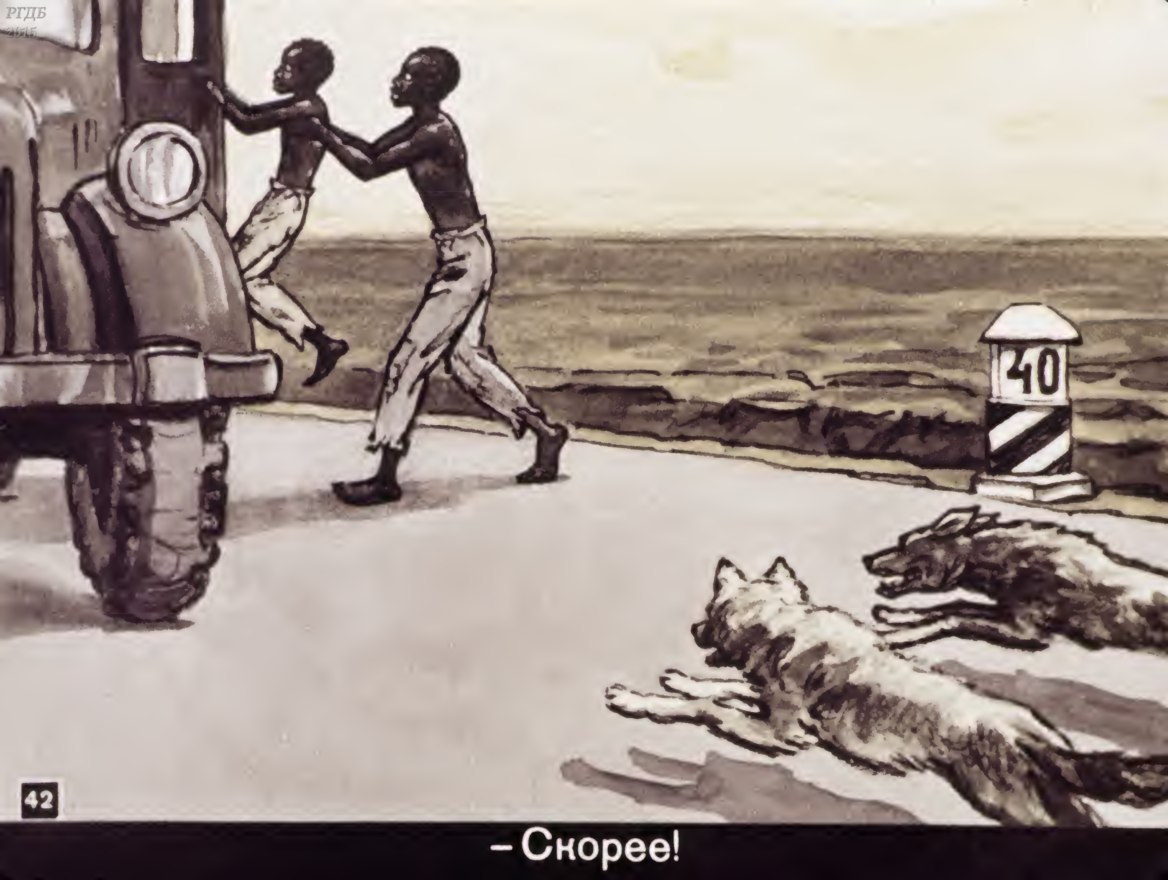

40

А собаки уже рядом. – „Возьмите хоть мальчика", – кричит отец Твалы.

Тормоза пронзительно взвизгнули. – „Оба в кабину. Быстро!“

– Скорее!

43

Шофёр включает первую, вторую, третью скорость...
– „Спасибо, друг", – шепчет отец Твалы. – „Я сам когда-то был батраком на ферме", – отвечает белый.

Через несколько часов показался большой город.
– „Иоганнесбург, – сказал шофёр, – город золотых рудников. Вам туда без пропуска нельзя. Прощайте, ребята".

– Пойдём, Твала. Теперь нас двое. Вместе с такими, как мы, будем бороться за справедливость.

Дорога борьбы и тревог лежит перед ними... Желаем вам счастья и победы, дорогие друзья!

КОНЕЦ

Редактор Т. Семибратова
Художественный редактор А. Морозов

Д-427-62

Студия „Диафильм"
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Черно-белый 0-20. Цветной 0-30